

ОБРАЗ И ЛИЧНОСТЬ ХАНА БАТЫЯ: ОЦЕНКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© **Отгонбаяр Ширавжамц**

Отделение современной истории

Этвёш Лоранд Университет, г. Будапешт, Венгрия

E-mail: shiravjams@gmail.com

Актуализация проблемы личности в историографии является важным направлением в развитии современной науки. Персонификация личности в истории помогает более полно и подробнее осветить различные исторические события и процессы. В настоящей статье автор предпринял попытку проследить тенденции конструирования образа монгольского хана Батыя, оставившего значительный след в российской истории. Причем рассматривался именно дореволюционный период. Был рассмотрен некоторый пласт письменного материала, имеющий преимущественно однородную направленность оценок и характеристик. Хан Батый вошел в российскую историю как кровожадный завоеватель и тиран, опустошивший русские земли. И в тоже время, именно с его именем связано налаживание мирной жизни на территории всей улуса Джучи. По сведениям ученых разных стран о деятельности этого правителя нельзя рассуждать лишь с односторонних позиций. При хане Батые воцарился миропорядок и закон, торговые пути охранялись, были установлены дипломатические отношения с русскими князьями. Не случайно в монгольской исторической науке хан Батый был прозван «Сайн хан». Таким образом, интересной является оценка одной исторической личности разными народами, историческая судьба которых была объединена на протяжении трех столетий.

Ключевые слова: Батый, Золотая Орда, Русь, Монголия, монголы, кочевники, татаро-монгольское иго, персоналии, биография, историография.

Чингисова Яса предписывает: «Среди мирного населения будьте смиренны как малый теленок, а во время войны кидайтесь в бой как голодный ястреб, бросающийся на добычу» [1]. В представлении монгольской исторической науки хан Батый поступал именно по заветам своего великого деда. Он прославился как великий полководец и воин, который возглавлял монгольское вторжение в Европу, установил контроль над Русью, Волжской Булгарией и Кавказом. Также он вошел в монгольскую историю как мудрый и рассудительный правитель, прозванный «Сайн хан», что означает «добрый и милостивый хан». Будучи дальновидным политиком, он построил на Волге город Сарай-Бату, ставший столицей Золотой Орды и одним из важнейших политических центров того времени. Он протянул Шелковый путь вплоть до территории Западной Европы, следил за его защитой и охраной на всем протяжении пути. Это давало возможность развития не только торгово-экономических взаимоотношений монголов с европейцами, но также способствовало становлению дипломатических отношений. Известны факты того, что монгольский хан принимал у себя даже представителей Священной Римской Империи. В определенной степени, деятельность хана Батыя привела к сближению нескольких культурных традиций. Таким образом, можно утвер-

ждать, что Золотая Орда стала континентальным медиатором, передававшим цивилизационный и культурный импульс от одного народа к другому.

От личности правителя зависят развитие экономики, социальных отношений и успешность внешней политики в конкретную историческую эпоху. Именно поэтому ученые пытаются составить исторический портрет деятеля, размышляют над теми факторами, которые воздействовали на становление личности. С помощью такого портрета проводятся попытки оценить причины и мотивы поступков тех или иных политических деятелей. Поэтому изучаются жизнь и деятельность определенного человека, оставившего заметный след в истории человечества. Несомненно, что личность хана Батыя всегда интересовала ученых и исследователей, в том числе и российских. Таким образом, цель данной статьи заключается в попытке провести историографический обзор личности хана Батыя в российской историографии.

Первыми письменными источниками, в которых упоминается хан Батый, являются Ипатьевская летопись, Лаврентьевская летопись и Новгородская Первая летопись, которые описывают трагический и драматический период нашествия монголов в XII столетии. «Разоритель», «окаянный лютый зверь» — именно так упоминается предводитель монгольского воинства в русских летописях. В летописном произведении «Повесть о разорении Рязани Батыем» (Лаврентьевская летопись) [2] описаны события, произошедшие в 1237 г.: «В двенадцатый год по перенесению чудотворного образа Николина из Корсуни пришел на Русскую землю безбожный царь Батый со множеством воинов татарских и стал на реке на Воронеже близ земли рязанской. И прислал послов непутевых к великому князю Юрию Ингваревичу Рязанскому, требуя у него десятой доли во всем: во князьях, во всяких людях и в остальном». Далее по тексту, в отношении хана Батыя, употребляются следующие эпитеты: «безбожный, лживый и немилосердный царь», «враг христианста», «дохнул огнем от мерзкого сердца своего», «зловверный царь». Таким образом, авторы далекого прошлого оценивали хана Батыя именно как завоевателя, разрушившего установившийся мир и порядок на русской земле, воспользовавшегося разобщенностью и слабостью князей, правивших в главных русских городах. Батый рассматривается как мучитель, поступающий в противовес христианским и общечеловеческим законам, цель которого заключается в уничтожении христианского мира. Хотя и ему не чужды такие чувства, как восхищение перед сильным и мужественным противником, но проявляются они довольно варварским способом. Таким образом, в средневековой литературе, образ Батыя предстает только в качестве завоевателя, представителя нехристианской религии, основными чертами характера являются гнев и коварство, злоба и ярость, лживость и сладострастие. Образ совершенно не соответствующий христианским идеалам, он особенно выделяется на фоне мученической гибели русских мужчин, женщин и детей.

Вплоть до начала XVIII века подобная оценка личности хана Батыя оставалась довлеющей в русской литературе. В «Скифской истории» А. И. Лызлова, датируемой концом XVII века, была также проведена попытка осмыслить личность хана Батыя [3]. Причем, автор использует все те же характеристики, что и его предшественники: «кроважидные варвары», «поганые бишася славы и богатств обрести хотящие». В его произведении нашла отражение актуальная тен-

денция представления хана Батые и его войска в качестве варваров, напавших на христианское общество и подвергших его многочисленным мучениям. И главной причиной победы монголов является не хитрая политика хана, не разобщенность русских князей, а значительный численный перевес монголов.

Следующий этап осмысления личности хана Батые и монгольского ига относится к XVIII в., времени зарождения российской исторической науки. Это столетие было связано с усиленной «европеизацией» и «вестернизацией» населения, все достижения русской науки и культуры воспринимались как «отсталость» и «дикость». Актуальной повесткой дня становится поиск причин отставания России от передовых европейских государств. Причины находятся в историческом прошлом государства, понятия «азиатчина» и «татарщина» становятся нарицательными и активно используются в различных кругах.

Историк Н. М. Карамзин посвятил теме русско-монгольского противостояния целый раздел в третьем томе «Истории государства российского» [4]. Определенное внимание было уделено личности, биографии и деятельности Великого хана Чингисхана. Основными выводами Николая Михайловича о хане Батые были следующие: его направил на русские земли хан Угэдэй с многочисленным войском в 300 000 воинов (огромное количество человек по меркам того времени); принес на русскую землю кровь, насилие и опустошение; он был человеком, уважавшим мужество и храбрость русских героев-мучеников; «утомленный убийствами и разрушениями» он несколько раз давал передышку русской земле. Интересным является указание о том, что «хан их Батый принял тогда же Веру Христианскую». Надо отметить, что многие другие авторы упоминали, что Батый являлся представителем разных конфессий: мусульманином, христианином, христианином несторианского толка. Однако настоящих подтверждающих фактов не имеется. Победы Батые он видел только в численном преимуществе его армии, а не в полководческом таланте или военном мастерстве монгольских воинов. В духе своего времени Карамзин пишет о том, что «нашествие Батыево исповергло Россию в сень варварства, сокрыла от нас Европу», что способствовало распространенному мнению о причинах политической и социально-экономической отсталости российского государства.

XIX столетие ставило другие вызовы перед исторической наукой, это был новый период академической постановки проблемы, период выработки научной методологии и важных достижений в области изучения истории.

Интересна магистерская диссертация М. С. Гастева, преподавателя Московского университета, «Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве до Петра Великого» (1832 г.) [5]. Было новой и даже инновационной идеей признать войско монголов боеспособным и хорошо обученным для своего времени: «Это не есть движение толпы простой, не имеющей организации, правильной формы. Это не народ, обремененный стадами, а войско, по времени благоустроенное, общее в своем деле, покорное одной воле. Орудие правительства, стремящегося к преобладанию, к распространению своей власти, своей земли». Таким образом, Михаил Степанович отдал должное политическому значению деятельности хана Батые и признан его военный талант и умение управлять народными массами. Однако, он не шел в разрез с карамзин-

ской оценкой, признавая одной из главных причин неустройства русского государства с монгольским игом.

В труде М. И. Иванина «О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане» 1875 г. отмечается, что «походы Батыя были плодом не столько дикой храбрости и многолюдства, сколько хорошего устройства войск, обучения их действовать оружием, производить тактические движения, а также искусных соображений, основанных на верных сведениях о странах, в которые монголы вносили войну» [6]. В этой работе хан Батый является не просто нехристом, грабителем и разорителем, признается политический и военный гений предводителя монгольского войска. Конечно, в данной работе образ Батыя меркнет перед образами Чингисхана и Тамерлана вполне заслуженно.

Несомненно, для более полной картины необходимо привлечение большего количества письменных источников, работ российских историков. Это несомненно должно стать следующим этапом изучения вопроса. Однако можно уже составить некоторые выводы: 1. В российской историографии дореволюционного периода личность хана Батыя рассматривалась крайне мало, эпизодически и поверхностно; 2. Основной мотив оценки личности хана Батыя – позиция варвара и завоевателя, напавшего на христиан; 3. Нет позитивной оценки личности хана Батыя, не указываются его достижения во внутренней политике в мирное время. Таким образом, образ «Сайн хана» в отношении хана Батыя распространился только в монгольской исторической науке.

Литература

1. Тюндешев (Харамоос) Г. А. Великая Яса — источник конституционализма, или Чингисхан — основатель капиталистической формации / Г. А. Тюндешев (Харамоос). — Абакан: Хакас. кн. изд-во. Ч. 2. — 2009. — 96 с.
2. Памятники литературы Древней Руси : XIII век / ред. Л. А. Дмитриевва. — Москва: Художественная литература, 1981. — 616 с.
3. Лызлов А. И. Скифская история / отв. ред. Е. В. Чистякова. — Москва: Наука, 1990. — 518 с.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 4-х кн. / Н. М. Карамзин; вступит. ст. В. Ф. Патраковой. — Ростов-на-Дону: Феникс. Кн. 3. — 1997. — 539 с.
5. Гастев М. С. Рассуждение о причинах, замедливших гражданскую образованность в русском государстве до Петра Великого / М. С. Гастев. — Москва: Книга по требованию, 2011. — 142 с.
4. Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане / М. И. Иванин. — Москва: Общественная польза, 1875. — 264 с.

References

1. Tyun'deshev (Kharamoos) G. A. Velikaya Yasa — istochnik konstitutsionalizma, ili Chingis-khan — osnovatel' kapitalisticheskoi formatsii / G. A. Tyun'deshev (Kharamoos). — Abakan : Khakas. kn. izd-vo. Ch. 2. — 2009. — 96 p.
2. Pamyatniki literatury Drevnei Rusi: XIII vek / red. L. A. Dmitrievva. — Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1981. — 616 p.
3. Lyzlov A. I. Skifskaya istoriya / otv. red. E. V. Chistyakova. — Moskva: Nauka, 1990. — 518 p.
4. Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossiiskogo: v 4-kh kn. / N. M. Karamzin; vstupid. st. V. F. Patrakovoi. — Rostov-na-Donu: Feniks. Kn. 3. — 1997. — 539 p.
5. Gastev M. S. Rassuzhdenie o prichinakh, zamedlivshikh grazhdanskuyu obrazovannost' v russkom gosudarstve do Petra Velikogo / M. S. Gastev. — Moskva: Kniga po trebovaniyu, 2011. — 142 p.
4. Ivanin M. I. O voennom iskusstve i zavoevaniyakh mongolo-tatar i sredneaziatskikh nardo-vo pri Chingiskhane i Tamerlane / M. I. Ivanin. — Moskva: Obshestvennaya pol'za, 1875. — 264 p.

IMAGE AND IDENTITY BATUKHAN:
EVALUATION IN PREREVOLUTIONARY RUSSIAN HISTORYOGRAPHY

Otgonbayar Shiravjamts
Department of Modern History
Eötvös Loránd University, Budapest, Hungary
E-mail: shiravjams@gmail.com

Study of the personality in historiography is an important trend in development of modern science. Personification of the individuality in history allows highlighting various historical events and processes more completely and detailed. We have made an attempt to trace the tendencies of constructing the image of the Mongolian Khan Batu, who left a significant mark in Russian history. The article considers a certain layer of written material of the pre-revolutionary period, which has a predominantly homogeneous focus of estimates and characteristics. Batu Khan entered Russian history as a bloodthirsty conqueror and tyrant who devastated the Russian lands. And at the same time, the establishment of peace on the territory of the whole Juchi ulus was connected with his name. According to the scientists from different countries, one cannot talk about the activities of Batu Khan from one-sided position. The Mongolian Khan brought order and law to his people, under his rule trade routes were guarded, and diplomatic relations with Russian princes were established. Not coincidentally in Mongolian historical science Khan Batu was nicknamed “Sain Khan”. Thus, evaluation of one historical personality by different peoples, whose historical destiny had been united for three centuries, is of great scientific interest.

Keywords: Batu Khan, Golden Horde, Rus, Mongolia, Mongols, nomads, Tatar-Mongolian Yoke, personalities, biography, historiography.